

ИВЕРСКИЙ ЛИСТОК

По благословению
митрополита Нижегородского
и Арзамасского Георгия

Издание Иверского женского монастыря г. Выкса, Выксунская и Павловская епархия

№ 1 (102)
Январь 2017 г.

Дорогие друзья! Дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю вас с Новым 2017 годом и с Рождеством Христовым!

В эти дни в наших домах уютная атмосфера, горят гирлянды на елках. Этих дней, наполненных особенной радостью, очень ждут дети и взрослые.

Как встречают Новый год? Для кого-то этот праздник связан с путешествиями в дальние страны, кто-то в этот день любит навещать своих друзей, ходит в гости. А для кого-то этот праздник семейный, когда с разных концов нашей страны, или даже из других стран съезжаются родственники, чтобы в эти новогодние, рождественские дни побывать друг с другом, поделиться радостью общения, решить свои проблемы.

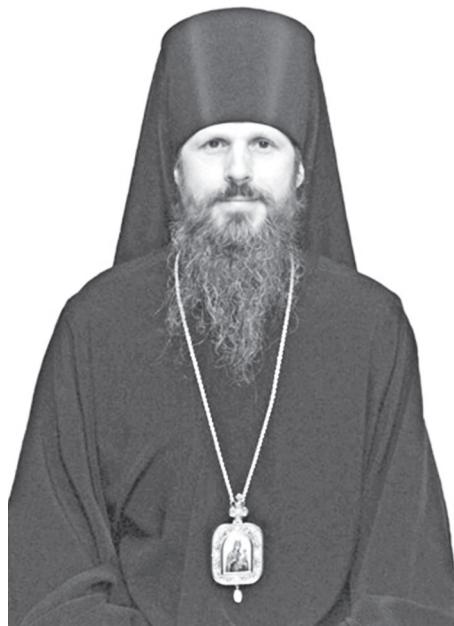
Есть такая поговорка: «Как встретишь год, так его и проведешь». Это не всегда бывает так, но, тем не менее, замечено, что если человек встречает Новый год с молитвой, то дела его спорятся лучше.

Чего бы мне хотелось вам пожелать? Мира душевного. Когда поздравляют друг друга с Новым годом, часто звучат слова «С новым счастьем!». Каждый человек стремится к счастью, но подлинное счастье может дать ему именно его внутреннее состояние. Ни материальный достаток, ни какие-либо другие внешние условия жизни подлинного счастья

дать человеку, к сожалению, не могут. Этому есть много примеров.

Как же стяжать этот внутренний мир, этот мир душевный? Когда в Вифлееме родился Спаситель, Господь наш Иисус Христос, пастыри, то есть пастухи, которые несли стражу у своего стада, услышали гимн, который воспевали ангелы: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение!» (Лк., 2:14). Этот мир принес на землю воплотившийся Господь наш Иисус Христос. Он дал возможность каждому человеку вернуть себе божественное достоинство, чтобы каждый смог стать богом по благодати и, поэтому, счастливейшим человеком на земле. Чтобы достичь того, нужно исполнить две заповеди: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твою и всем разумением твоим» и «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф., 22:37-39).

Если человек будет хранить мир совести, если он будет стараться энергию души и сердца направлять вовне, любовь свою отдавать другим, он будет чувствовать и мир, и это счастье. Такими миром и счастьем обладали, например, и преподобный Серафим Саровский, и преподобный Сергий Радонежский, житие которых мы с вами хорошо знаем. Сердца их были исполнены радости именно потому, что подвижники эти хранили мир совести. Они

никому не делали зла, не завидовали, не превозносились, не гордились, не бесчинствовали, они всю свою жизнь провели таким образом, что она была горящей свечой, которая ярко светила перед Богом и отдавала свой свет и свое тепло Ему и другим людям.

Вот этого мне и хотелось вам пожелать в эти новогодние и рождественские дни. С праздником!

Варнава, епископ
Выксунский и Павловский

БОГОСЛУЖЕНИЕ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

«Ни одно событие Евангельское не празднует Церковь с такою радостию, после светлых дней Пасхи, как Рождество Спасителя, и ни к какому дню не собрано ею столько ликующих гимнов, единомысленных по предмету, разнообразных богатством созерцаний, — замечает в своих «Письмах о богослужении» А. Н. Муравьев. — Подражая пастырям Вифлеема, по зову Ангела приникшим к колыбели Воплощенного, многие пастыри и витии церковные воспевали вокруг нее свои высокие гимны. Казалось, божественный Младенец в яслях доступнее был их священным восторгам, нежели мужественный Страдальец Голгофы и, сквозь детскую улыбку, менее ужасало Божество Его, нежели сквозь кровавые капли пота. Через их уста и до нас достигла ангельская песнь: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человеках благоволение». Но как всякое торжество христианское требует и духовного приготовления, чтобы с чистым сердцем приступить к созерцанию тайн Божиих, то и перед великим воспоминанием воплощения Бога Слова, ради приявшего зрак раба, учрежден сорокадневный пост, по подобию Великой Четыредесятницы. В бдениях и молитвах должны мы смирить свою житейскую гордость, чтобы достигнуть духовной нищеты пастырей Вифлеемских, которые легко уверовали в спасительного Младенца не потому только, что им отверзлось небо ангельскими гимнами, но и потому, что их собственное сердце уже готово было вместить небесные песни и, подобно убогим яслим, принять земное убожество небесного Владыки.

«Христос рождается! — восклицает еще среди поста на утреннем каноне Григорий Богослов, — славьте: Христос с небес — сретайтесь; Христос на земли — возноситесь!» И тот же певец заключает свою дивную песнь: «таинство странное вижу и преславное: небо — вертеп! Престол Херувимский — Дева! Ясли — вместилище, в коем возлежит неприступный Христос Бог».

Светlostи наступающего торжества озаряются предшествующие дни, озаряются и последующие, как будто бы звезды, руководившая волхвов к колыбели, однажды и навсегда стала вверху, на тверди церковной, ибо, при кратком ее сиянии, соединила Церковь вокруг величаемого ею Младенца все божественное Его семейство и самых праотцев. Так памяти Адама и Евы, искупленных от клятвы Божественным семенем жены, которое, по слову Моисея, стерло главу искусителя змия, и памяти всех Богоотцев Христа по плоти посвящены два предыдущие воскресения, а последующее

празднует кроткого предка Его Давида, и мнимого отца Иосифа и брата Иакова, первого святителя Иерусалимского. Не забыты и невинные младенцы, избиенные жестоким Иродом, искавшим погибели Воплощенного; на другой же день Рождества торжественно собирается вся Церковь воздать должные хвалы Пресвятой Деве Матери, послужившей орудием нашего спасения.

За пять дней до самого праздника уже начинается предпразднество.

«Гряди, тяжкосердый Израиль, отверни лежащий на сердце твоем облак, познай Создателя, рождающегося в вертепе; сей есть чаяние языков, сей разрушит твои праздники, ибо ты не хочешь взывать ему: Христос Царь Израилев!»

Последний день, перед Праздником Рождества Христова особенным образом посвящен посту и молитве, и верные, памятуя звезду Волхвов, не нарушают поста до появления первой вечерней звезды, встречая ее на молитве; в этот день поздняя литургия Василия Великого соединена с вечернею. И особенные часы, называемые царскими, составлены для этого дня из псалмов и пророчеств и чтений новозаветных, подобно часам Великого пятка, ожидание Спасителя в смиренном образе человечества столь же торжественно для Церкви, как и последующие страдания Богочеловека. Византийские императоры всегда присутствовали в своих палатах, с великою пышностью, на этих часах и отсюда произошло название «царских» и многолетие, возглашаемое по их окончанию. Служение совершается посреди храма.

Перед закатом солнца начинается литургия с вечернею, и первые стихиры ея, двух Патриархов Германа и Анатолия, уже достаточны, чтобы возбудить все внимание верных к наступающему торжеству: «приидите, возрадуемся Господу, возвещая настоящую тайну: средотечение вражды разрушилось, пламенное оружие обратило тыл, и Херувим отступает от древа жизни, и я приобщаясь райской пищи Эдема, отколе был изгнан за преслушание; ибо неизменный образ Отца, образ его вечного существа, зрак раба приемлет, рождаясь от неприкосновенной Матери, но пременения не терпит: Бог истинный, Он остается каким был, и то, чем не был, на Себя приемлет, по человеколюбию сделавшись человеком; возопим к Нему: «Боже, родившийся от Девы, помилуй нас».

И вот, перед торжественным входом с Евангелием и тихой песнью «Свете тихий» какую верную обширную картину языческого мира, при появлении Христовом, развивает в песнях своих Церквей, и эта величественная песнь есть творе-

ние инокини, отшельницы Кассии.

«Августу, единонаучальствуему на земле, престало многоначалие человеков, и Тебе, вочековечшемуся от чистой Девы, упразднилось многобожие идолов: под единым царством мирским были все грады, и в единое владычество Божества уверовали все языки; повелением Кесаревым была перепись народам; мы же во имя Тебя, вочековечшагося Бога нашего, вписалась в число верных; велия Твоя милость, Господи, слава Тебе.»

Затем начинается возвышенный ряд паремий, по подобию ветхозаветных чтений Великой субботы. Здесь соединены все предзнаменования и пророчества о рождестве Спасителя.

Последнее из них заключается словами, которые обратились в торжественную песнь на всенощной наступающего дня: «С нами Бог, разумейте языки и покоряйтесь, услышите даже до последних земли, яко с нами Бог».

По окончании литургии все священнослужители, подобно пастырям, собравшимся из ночной своей долины, где пасли стада, возглашают при сиянии светильника, как бы звезды вечерней, пред Царскими вратами: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащии звездою учахся, Тебе кланяяся Солнцу Правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе.»

«Дева днесъ Пресущественного рождает и земля вертеп Неприступному приносит; Ангели с пастырями славословят, волхвы же со звездою путешествуют; нас бо ради родися, Отроча Младо, превечный Бог.»

Таково духовное приготовление, бывающее накануне великого дня Рождества Христова, дабы верные, однажды проникнутые всей важностью события, могли достойно его встретить...»

СВЯТОЙ РОМАН СЛАДКОПЕВЕЦ, ПЕВЕЦ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Святой Роман родился в V веке в Сирии. Родители его были очень бедны, и он рано начал трудиться, чтобы помочь им. Сначала Роман был прислужником и чтецом в церкви в Бейруте. А потом перебрался на такое же место в Константинополь — пышную и богатую новую столицу Римской империи.

Роман очень любил свое дело: всегда приходил в церковь первым, а уходил последним, зажигал лампады, убирал храм, читал и пел на клиросе.

В те времена, в конце V — начале VI веков только начали складываться богослужения такими, как мы их теперь знаем. Порядок Божественной Литургии — обедни — был уже установлен. Службы же Вечерни, Утрени и другие состояли из чтения или пения ветхозаветных псалмов и песней. Так как эти чтения не были связаны с Евангельскими событиями и праздниками, то к ним стали прибавлять особенные песни —

кондаки, в которых объяснялось событие, в честь которого был праздник. Такой кондак обычно пел один певец, часто сочиняя слова прямо во время богослужения — импровизируя. Вот почему надо было быть образованным человеком, чтобы исполнять обязанности церковного певца. Церковное пение Роман как раз любил больше всего и ему было очень горько, что по бедности он не мог получить хорошего образования.

Роман с радостью работал в Кирской церкви в Константинополе. Читая и прислуживая, он всегда горячо молился. Как-то раз в Кирской церкви служил сам Патриарх Константинопольский. Он обратил внимание на усердного молодого прислужника. «Отпустите его ко мне в собор Святой Софии», — сказал он священнику после службы. — Моим горделивым певцам полезно будет иметь товарищем юношу, который по настояющему молится в церкви».

Нелегко было Роману в соборе. Все певцы, чтецы и прислужники получали одинаковое жалование, и гордые софийские служки хвастались своими хорошими голосами, своим уменьем читать и сочинять стихи и возмущались, что неопытному Роману платили столько же, сколько им. Романа постоянно дразнили, нападали на него, насмеялись над его выговором, говоря, что он по-гречески говорит, как сириец.

Наконец, за утреней Рождественского Сочельника, когда в соборе присутствовал сам император и весь его двор, товарищи вытолкнули Романа на середину храма в тот момент, когда один певец должен был петь кондак. «Ты получаешь одно с нами жалование, так пропой сейчас один песнь в честь великого праздника! Пусть же все на тебя полюбуются!»

Со слезами стыда Роман молчал. Не мог он ни сочинить, ни спеть рождественского кондака...

Кончилась служба, все разошлись, и храм остался пустым. Только перед иконой Божьей Матери стоял на коленях Роман, со слезами прося Ее помощи. Долго молился он, пока не успокоилось его сердце, и пошел спать в свою бедную комнатку. И тут во сне ему явилась Божья Матерь и тихим голосом сказала: «Открой твой рот!» Затем она вложила ему в рот бумажку, на которой было что-то написано. Роман проглотил записку и тотчас проснулся. На сердце его было радостно. Он чувствовал себя полным духовных сил и в уме появлялись прекрасные чудные слова.

Когда настало время Рождественской Всенощной, он скорее пошел в храм, и когда наступил момент петь кондак, он сам поднялся на возвышение, устроенное для певца, и запел слова, которых еще никто никогда не слыхал:

Дева днес Пресущественного раждает и земля вертеп Неприступному приносит...

(Сегодня Дева рождает Вечного. Превосходящего все существующее, и земля приносит пещеру в дар Тому, к Кому нельзя приблизиться.)

Сила песни была так велика, что, хотя никто не знал этих слов, не только хор, но и весь народ подхватил последние слова:

нас бо ради родися.

Отрока Младо, Превечный Бог.

Вскоре после этого Роман был посвящен в дьяконы Софийского собора. Он написал множество кондаков на все праздники и скончался около 556 года, окруженный любовью и почитанием всего народа.

Память его 14 октября по новому стилю.

ВОДОСВЯТИЕ

Мы стараемся окружать себя святыми предметами, прежде всего мы вешаем иконы в своем доме и молимся перед ними. Мы освящаем наш дом, нашу пищу и многое другое. Мы хотим, чтобы все вокруг нас было благословлено от Бога, тогда нам спокойнее и лучше жить.

В день Крещения Господа, 6 января (по старому стилю) или 19 января (по новому стилю) наша церковь испрашивает Божие благословение на воду и совершает водосвятие.

Этой святой водой потом уже можно освящать другие предметы.

«Днес вод освящается естество, и разделяется Иордан, и своих вод возвращает струи, Владыку зря кре-

щаем». (Сегодня освящаются воды, разделяется Иордан и струи своих вод возвращают назад, видя Господа крещающимся) — поется в тропаре перед водоосвящением.

Мы все берем эту освященную воду и храним ее около святых икон и употребляем ее в случае болезни или когда надо освятить что-либо.

В некоторых приходах священники в Сочельник обходят дома верующих и освящают молитвой и святой водой дома с пением тропаря: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи».

На другой день, в день праздника Крещения, по всей России во всех ее городах, городках и селах, совершаются

торжественный крестный ход из главной церкви на реку, чтобы освятить там воду. Место освящения воды на реке называли «Иордан».

Обычно в это время стоят крещенские морозы, реки замерзают и приходится в реке прорубать топором отверстие, чтобы добраться до воды.

Отверстие это делают обычно в виде креста. Прежде к этому месту шел крестный ход, и тут же совершалось освящение воды, которую тоже потом относили домой. Некоторые же бросались в прорубь, чтобы окунуться в освященной воде и омыть свои грехи. Обычай этот сохранился в некоторых местах и в наше время.

Детская страничка

В ОЖИДАНИИ ЗВЕЗДЫ

Сочельник. Уборка комнат уже кончилась. Повесили свежевыглаженные нахромаленные занавески, разостлали половики с красными каемками на долоска вымытых, крашеных полах.

Младших сестер и братьев няня уложила спать, а сама пошла в церковь. Сегодня литургия началась поздно, около 12-ти часов. Я хотела идти с няней, но мама не пустила из-за сильного морозного ветра на дворе. И вот я не знаю, за что взяться. Слегка подташнивает. Сегодня в сочельник нельзя есть «до звезды». Мне уже 9 лет, и отец сказал поститься вместе со взрослыми. Да и после «звезды» — даже рыбы не будет! Няня сказала, что от Игната Богоносца до самого дня Рождества рыбы нельзя есть.

Прошла в столовую. Там Дуняша под руководством бабушки накрывает белой скатертью большой стол, приготовляя его для завтрашнего разговения, наш же каждодневный круглый стол отодвинут к стене. На нем уже поставлен глиняный горшочек с пшеничной кутьей, обернутый салфеткой, махаточка с медом и супник с пахучим взваром. Особенно любила я вылавливать ложкой светленькие изюминки, которые всплывали на темной от сушеных вишен, яблок, груши и сливы сладкой кашке...

Взбираюсь на стул. Дуняша, было, до горшечка... только взглянуть на кутью...

— Куда забралась, — кричит строго бабушка. — Слезай сейчас же! Ступай отсюда!

Куда же идти? К няне? Ее дома нет. В детской младшие спят: там ставни закрыты. В гостиную? Двери ее заперты на ключ. Там — елка! Я видела третьего дня, как подъехали к крыльцу сани, а в них лежала туга обвязанная елка на белой крестообразной подставке. Ее будут зажигать завтра, в день Рождества. Посмотреть разве в скважину? Нет, нельзя! Бабушка сказала: грех подсматривать! А я ведь уже большая: исповедуюсь перед причастием!

В коридоре окно как интересно заневело! Влезаю на подоконник. Начинаю ногтем сцарапывать льдинки. Какой причудливый рисунок на стекле! Точно бессчисленные маленькие белые елочки...

В коридоре показался отец.

— Ты что тут делаешь! На подоконнике ведь дует! Иди в комнаты...

Спешно спускаюсь. Папу ослушаться нельзя!

Голова немного кружится. Скоро ли появится звезда? Посмотреть бы который час! В столовую, где висят большие часы, пойти... да бабушка рассердилась... Пойду к маме в спальню! Там на ночном столике — будильник. Подошла к двери. Мама как раз открыта божницу. Это — втиснутый в угол трехсторонний шкафчик со стеклянной дверцей. Там висят в киотах образа.

Большая икона святого Георгия Победоносца (отца звали Георгием) висит в центре. Святой, сидя на белом коне, пронизывает копьем пасть страшного огромного красного крылатого змия. Бабушка сказала, что змий этот пожирал детей и никто не мог его одолеть. Только св. Георгий, с Божией помощью, убил его. Над этим образом висит икона Спасителя в серебряной ризе; с правой стороны Иверская Божия Матерь в золоченой ризе, а под ней Озерянская — с красивым, голубым венчиком.

На левой стороне шкафика иконы свв. Лидии, Ирины, Анны, Павла и Николая, небесных покровителей наших, то есть моего и каждого из братьев и сестер. Эти иконки окружают любимую мою икону, вырезанную из светлого дерева: святых Софии и ее дочерей Веры, Надежды и Любови (мать моя звалась Надеждой). Любила я эту икону особенно потому, что младшая из святых девочек, Любовь, была моей ровесницей: ей тоже было девять лет, когда ей отрубили голову за то, что она с другими сестрами и матерью Софией любила и почитала Господа нашего Иисуса Христа и отказалась поклониться идолам. Деревянная рамка с украшением из двух веточек окаймляла фигуры святых мучениц. Под всеми этими иконами, внизу, на этой же стенке висел еще небольшой образок, в серебряной ризе, изображавший семью спящих отроков града Ефеса. Бабушка рассказывала, как их замуровали в пещере, то есть заложили вход в нее огромными камнями, за то, что они почитали Господа Иисуса Христа, как эти отроки проспали в пещере 200

лет и воскресли, когда отвалили камни от входа в пещеру. Один из отроков вышел и пошел купить что-нибудь съестного. Он расплатился за покупку и по этой монете узнали, что отроки были мертвы в течение двухсот лет — и воскресли. Бабушка часто, по нашей просьбе, повторяла этот рассказ.

Когда я подошла к двери спальни, мама стояла на стуле у раскрытой божницы, из которой все образа были вынуты и положены на близ стоящий комод, и чистила серебряную оправу от лампадки, висевшей на трех цепочках, прикрепленных к потолку божницы.

Желая протиснуться между стулом и комодом, я, не заметив, головой задела икону,ложенную у самого края комода; она свалилась и, стукнувшись о стул, на котором стояла мама, упала на пол. Это была икона святых Софии, Веры, Надежды и Любови. Часть резного украшения, изображавшего ветку дерева, разбилась на мелкие кусочки...

— Боже мой! Что ты наделала! — закричала мама.

А у меня самой сердце готово было разорваться от жалости к любимой иконе. Я ушла в бабушкину комнату, забралась с ногами в ее кресло и после долгих рыданий, заснула крепким сном.

Проснулась я от радостного возгласа бабушки.

— Лидуша, где ты? Звезда на небе появилась!

Я быстро вскочила с кресла. Бабушка оправила мое примятое платье пригладила волосы.

— Сегодня перед ужином, после «Отче наш», прочти тропарь Рождеству, который мы с тобой учили. Повтори, пожалуйста, чтобы не ошибиться.

— «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума: в нем бо звездам служащии, звездою учахуся, Тебе кланятися, Солнцу правды, и Тебе ведети с высоты Востока. Господи, слава Тебе».

— Молодец, хорошо выучила. Твердо знаешь.

Бабушка крепко, крепко меня обняла, поцеловала, и мы пошли в столовую есть кутью со взваром.

Горестей дня как не бывало. Сколько радостей впереди.

Лидия Серегос

Редакционная коллегия:

игумения Антония - настоятельница Иверского женского монастыря; монахиня Мариамна, посл. Татиана, И. Мурзинова.
По всем вопросам просим обращаться по адресу: 607060, г. Выкса Нижегородской обл., ул. Краснофлотская, 58.
Контактные телефоны: 6-08-83; 3-65-05. "Листок" сверстан и отпечатан в ООО "Полиграфист". Заказ 16352, тираж 999